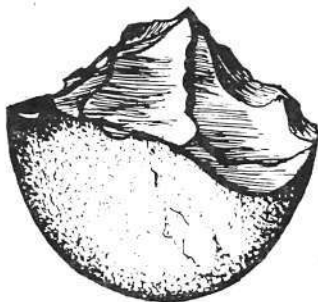

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Вып. XIV (1974 год)

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. А.ДОНИША

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ
В ТАДЖИКИСТАНЕ
Вып. XIУ (1974 г.)

Под редакцией Б.А.Литвинского,
Н.Н.Негмагова, В.А.Ранова

Издательство "Дониш"
Душанбе - 1979

АРХИТЕКТУРНЫЙ КОМПЛЕКС ХОДЖА ЯГОНА

На территории Кайраккумской пустыни, у южного подножия горного хребта Супетау, на заросшем камышом берегу Сырдарьи возвышается одинокая постройка – мазар Ходжа Ягона. История изучения этого рядового, но весьма интересного памятника позднеатаджикского зодчества и его окружающего района очень кратка. В.Наливкин еще в прошлом столетии зафиксировал одно из народных преданий, в котором местность мазара Ходжа Ягона связывается с первоначальным местом города Канибадама.¹

¹ Н а л и в к и н В. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886, с. 5. Предание, записанное им, гласит: "О Канибадаме говорят так: город был построен 6000 лет тому назад, при пророке Ное и находился на противоположном берегу реки, на месте теперешнего мазара Ходжа Ягона. Однажды по Дарье приплыл сюда змей, или дракон, из пасти которого выходило пламя, пожиравшее не только все строения города, но даже и многих людей. Тогда оставшиеся в живых ушли на противоположный берег и стали селиться здесь на местности столь каменистой, что почву для полей и садов пришлось будто бы образовать искусственно. Со временем здесь была разведена такая масса миндальных деревьев, что город получил название Кент-бадама (т.е. город миндапей)".

Летом 1914 г. во время археологической разведки в песках Ферганы в районе мазара Ходжа Ягона побывал И.А.Кастанье.² Он встретил здесь значительное скопление керамики, стекла и других предметов материальной культуры и предположил, что в этом месте располагался средневековый город Ходжистан.³ Относительно локализации последнего города существует другая более правильная, на наш взгляд, точка зрения Б.А.Литвинского, отождествляющего его с городищем в селении Рават Аштского района.⁴

В 1954–1956 гг. в связи с развернувшимися археологическими исследованиями Кайраккумов комплекс Ходжа Ягона и его район многократно посещались отрядами Таджикской археологической экспедиции, возглавлявшимися А.П.Окладниковым, Б.А.Литвинским и Н.Негматовым. Ходжа Ягона не раз служил местом остановок этих отрядов и ориентиром при определении месторасположений археологических объектов. Комплекс Ходжа Ягона

² Об этой поездке упоминается в отчете о деятельности Туркестанского отдела Русского географического общества за 1914 год. – "Изв. ТОРГО", Ташкент, 1916, т. 12, вып. 2, с. 299. Там же, на с. 285–286, сообщается о докладе И.Кастанье (29 ноября 1914 г.) об этих разведках.

³ Кастанье И. Археологические разведки в области песков Ферганы. – "Туркестанский курьер", 1915, № 39–41, 43.

⁴ Литвинский Б. А., Давидович Е. А. Археологические работы в Ленинабадской области. – "Изв. АН ТаджССР. Отд. обществ. наук". 1952, вып. 2, с. 136; Литвинский Б. А. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой (краткий очерк). – "Тр. АН ТаджССР". 1954, т. 26, с. 34.

был предварительно обмерен и кратко описан во время осенних разведочных работ Кайраккумского отряда в 1954 г. (Н.Н.Негматов, Т.И.Зеймаль, Е.В.Зеймаль),⁵ а в 1961 г. повторно изучался сотрудниками Северо-Таджикистанского отряда архитектором С.Г.Хмельницким и археологом Е.Д.Салтовской. В 1974 г. памятник вновь был подвергнут осмотру и изучению. Настоящая публикация основана на материалах этих работ.

Комплекс Ходжа Ягона издали кажется больше своих действительных размеров, и только подойдя вплотную, можно убедиться, что эффект грандиозности лишь следствие простоты и монументальности его архитектурных форм и что на самом деле мазар – небольшое сырцовое сооружение, состоящее из двух, вплотную пристроенных одно к другому зданий (рис. 1, 1, 2).

Оба они чрезвычайно просты по композиционной структуре и архитектурному убранству и состоят каждое из единственного помещения квадратной конфигурации, перекрытого куполом и оформленного с южной стороны входным порталом-пештаком, несколько возвышающимся над кубическим объемом постройки. Между обеими постройками есть, однако, и некоторые различия, позволяющие сделать вывод о том, что западное здание, несколько более крупное, чем восточное, и выдвинутое вперед по отношению к нему, является более ранним. В плане западное здание представляет собой квадрат, размером 250х250 см. расширенный с помощью четырех ниш (рис. 2). Ниши, перекрытые стрельчатыми арками, занимают почти всю ширину стен помещения, оставляя в углах лишь узкие простенки шириной около 10 см, не достигающие до пола; план, таким образом, имеет по су-

⁵ См.: М а н д е л ь ш т а м А. М. и Н е г м а т о в Н. Н. Предварительный отчет о работах Кайраккумского отряда в 1954 г. – В кн.: Археологические работы в Таджикистане в 1954 г. "Тр. АН ТаджССР, 1956, т. 37, с. 43, 50.

Рис. 1. Ходжа Ягона. Общий вид с юга (вверху) и северо-запада (внизу)

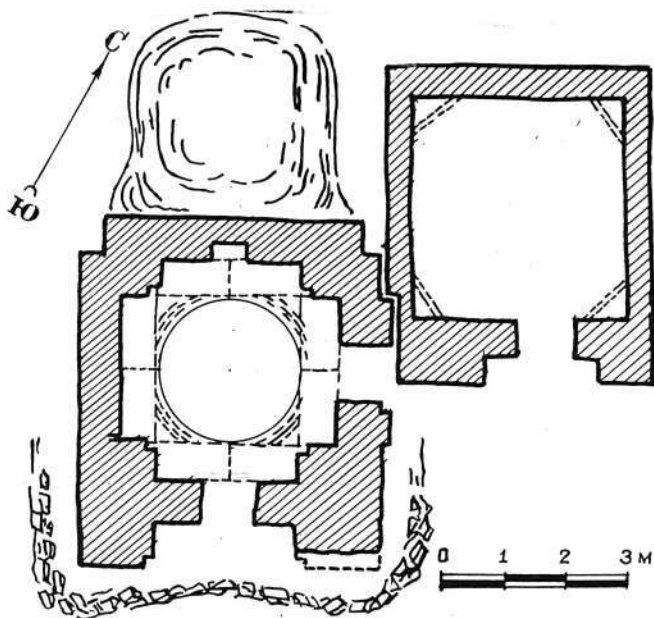

Рис. 2. Ходжа Ягона. План

шеству крестообразную форму. В центре северной ниши, напротив входа, была расположена прямоугольная ниша михраба размером 52х24 см; в настоящее время почти полностью разрушенная. Сырцовая кладка северного фасада основательно разрушена постоянно дующими здесь сильными ветрами, однако сейчас еще заметно, что его центральная часть, длиной около 220 см была выдвинута из плоскости фасадной стены на 60–65 см. Убранство южной порталной ниши сводится к прямоугольной П-образной раме, выступающей на 10 см из плоскости фасадной стены и по ширине равной общей ширине фасада – около 5 м. Прямоугольный дверной проем перекрыт деревянной балкой и не несет никаких следов двери; видимо, ее никогда и не было. Второй вход в здание, расположенный с восточной стороны, оформлен двумя лопатками шириной 70х16 см. Можно полагать, что эти лопатки – остаток П-образного обрамления входного арочного проема, аналогичного южному, но занимающего не всю плоскость фасада а лишь его центральную часть. Последнее обстоятельство подчеркивает второстепенную служебную роль бокового восточного портала, который, судя по его сохранившимся частям, не поднимался выше уровня стен четверика.

Ныне входной проем бокового портала почти на всю ширину закрыт вторым зданием мазара. В плане оно представляет собой не совсем правильный квадрат размером сторон внутри 340–360 см с единственным входным проемом, обращенным на юг. Последний оформлен плоской арочной нишей очень стройных пропорций и неправильных очертаний (следствие ремонтных обмазок), которая, как и описанные выше порталы западного здания, была оконтурена П-образным выступающим обрамлением, доходящим до углов постройки. Венчающая часть этого обрамления не сохранилась; дошедшие до наших дней лопатки на уровне пят арки несколько сужаются, образуя прямоугольное заглубленное поле тимпана. Входной проем, перекрытый деревянной бал-

кой, также не сохранил никаких признаков двери. Простоте помещения соответствует простота внешнего контура здания, лишенного каких-либо членений и вплотную примыкающего к западной постройке. Значительный отступ восточного здания, как бы отодвинутого вглубь, свидетельствует, как будто, о его подчиненном положении по отношению к западному зданию, более крупному и отличающемуся более развитыми архитектурными формами.

Обе постройки, составляющие единый комплекс, но не сообщаемые между собой, выстроены из сырового кирпича размером 24-26х5-6 см. Архволты стрельчатых арок сложены из половинок кирпича того же размера, обращенного к фасадной плоскости своей узкой стороной — тычком. В связи с последовательной перевязкой кладки арок строители в данном случае использовали и четвертушки кирпича для создания единообразных по ширине узких лент архивольтов. Внутренние арки западного здания — четырехцентровые, с плавной кривой, без резкого перелома в пятах. Непосредственно на уровне их шельг начинается кладка купола, возведенного концентрическими, наклоненными внутрь рядами. Переход от квадрата основания к кольцевой кладке купола осуществлен с помощью постепенного напуска угловых рядов кирпича, образующих пятиступенчатые вогнутые консоли (рис. 3, 2). Эти примитивные паруса были в свое время покрыты толстым слоем глиняной обмазки, сглаживавшей их уступчатую поверхность, от нее остались лишь отдельные фрагменты в нижних частях парусов. Подобная система является, несомненно, гораздо более элементарной, чем общепринятая в среднеазиатской архитектуре система арочных парусов, возникших в древнейшее время и употреблявшихся до недавнего времени наряду с другими, более совершенными конструкциями аналогичного назначения.

Рис. 3. Ходжа Ягона, Западное помещение. Купол (вверху) и парус (внизу)

Купол западного здания Ходжа Ягона, сложенный из того же сырцового кирпича, имеет удлинненную эллиптическую форму. В нижней части его толщина составляет 2 кирпича, в верхней — 1 кирпич. Более тонкая верхняя часть купольной оболочки укреплена своеобразным приемом: здесь в кладку заложены радиально расположенные жерди, сходящиеся в зените купола и делящие его внутреннюю поверхность на шесть одинаковых долей (рис. 3, 1). В настоящее время одна из жердей выпала, но паз от нее отчетливо виден в сырцовой кладке, лишенной первоначально покрывавшей ее глиняной обмазки. Эта обмазка, фрагменты которой сохранились кое-где на внутренней поверхности купола, первоначально маскировала его оригинальную конструкцию.

Различная толщина оболочки купола привела к уступчатости его внешнего контура, благодаря ступеньке, делящей купол примерно на половине высоты, его нижняя часть представляется как бы барабаном, слегка сужающимся кверху. Удлиненные пропорции купола усиливают это впечатление, конечно, никак не соответствующее истинному характеру конструкций перекрытия.

Обращает на себя внимание некоторый наклон внутрь внешних стен здания — древняя традиция сырцового строительства, примером которой могут служить такие известные памятники, как мавзолей Саманидов в Бухаре (X в.) и мечеть Деггарон в с.Хазара (X-XI вв.). В данном случае этой форме, придающей сооружению внушительную монументальность, чрезвычайно удачно отвечает сужающаяся кверху форма южного купола; его объем органически вырастает из расширяющегося книзу массива четверика, причем направления стен обеих частей здания почти совпадают.

Конструктивное решение восточного здания отличается большой примитивностью. Переход от квадрата основания к куполу осуществлен здесь с помощью деревянных балок, заделанных диагонально в стены в углах помещения. Непосредственно на эти балки опираются ниж-

ние ряды сырцовый кладки купола, причем сравнительно небольшой пролет этих горизонтальных перемычек привел к тому, что купол в своих нижних частях получил неправильную, весьма далекую от окружности форму. Эта неправильность была ликвидирована строителями постепенно в процессе наращивания круговых рядов кладки.

Портал западного здания, слегка возвышающийся над крышей и занимающий всю плоскость южного фасада, отличается асимметричностью: его левый пилон более чем в 2 раза шире правого. Соответственно этому смещен к востоку и единственный дверной проем. Ни в одном из зданий не сохранилось никаких признаков надгробия. Можно думать, что его здесь никогда и не было. В связи с этим западное здание может быть атрибутировано как мечеть (об этом говорит наличие михраба), а восточное – как помещение для ритуальных трапез "худои".

Что же касается почитаемой истинной или мнимой могилы, связанной с личностью некоего "одиноким ходжи" ("Ходжа Ягона"), то ее остатки, может быть, находились в значительном сырцовом оплыве, примыкающем с севера к заднему фасаду западного здания и закрывающем его более чем наполовину высоты (рис. 1, 2).

Расположение этих строительных остатков, ныне совершенно бесформенных, соответствует месту гурхона в канонической системе двухкамерного среднеазиатского мавзолея, состоящего из сравнительно крупной зиёратхоны и пристроенного к ней сзади меньшего помещения собственно усыпальницы – гурхоны. Этот распространенный тип средневекового мавзолея хорошо известен: его древнейшим примером может считаться бухарская усыпальница Сайфиддина Бохарзи (XIII в.), к наиболее поздним и территориально близким относятся небольшие обследованные более подробно в 1959 г. мавзо-

леи Ура-Тюбинского района (Сари Мазор, Бобо Таго, Абдукодыра Джелони), датируемые ХУІ-ХУІІІ вв.⁶

Своеобразие рассматриваемого памятника по сравнению с упомянутыми и многими другими постройками этого типа заключается в том, что зиёратхона и предполагаемая гурхона в данном случае полностью разобщены — здесь вместо соединяющей их двери в северной стене западного здания расположен михраб. Примечательно, что строители восточного здания также не сочли нужным создать внутреннюю связь между ним и соседним помещением мечети. Во всем этом, несомненно, сказались некоторая примитивность пространственного решения комплекса, выразившаяся также и в характере конструктивных приемов, и в архитектурном убранстве.

Эти черты позволяют отнести сооружение комплекса Ходжа Ягона, несмотря на некоторые архаические черты его архитектуры, ко времени не ранее ХУІІІ столетия, когда зодчество Средней Азии переживало известный упадок. Следует также учесть, что мазар расположен на границе бывшей земледельческой приречной полосы и безлюдной пустыни, посещался населением нескольких мелких полуседлых, полукочевых селений береговой части Кайраккумов и окрестными кочевниками-скотоводами. В его строительстве едва ли принимали участие зодчие из крупных культурных центров того времени. Постройка, видимо, создавалась руками мастеров не слишком высокой квалификации, более тесно связанных с сельским и кочевническим бытом, чем с городской культурой. Свидетельство этого — оригинальная "каркасная" конструкция купола западного здания, которая, насколько нам известно, нигде более не встречается и находит

⁶ См.: Хмельницкий С. Г. Исследование архитектурных памятников Ура-Тюбе в 1959 г. — АРТ, вып. 7 (1959 г.). — "Тр. Ин-та истории им. А.Дониша АН ТаджССР", 1961, т. 37, с. 130-142.

ближайшую аналогию в широко распространенной конструкции кочевнической юрты. Основу последней, как известно, составляет каркас из радиально расположенных и сходящихся вверху деревянных жердей.

Последнее обстоятельство очень интересно. Оно показывает, что в период относительного упадка монументального среднеазиатского зодчества строители в поисках новых конструктивных решений обращались к опыту окружающей массовой народной архитектуры и не без успеха использовали ее проверенные временем приемы.

В целом комплекс Ходжа Ягона впечатляет своим архитектурно-художественным обликом, мастерски вписан в природное окружение, представляет собой интересный памятник, запечатлевший взаимовлияние оседлой и кочевой культур позднефеодального Северного Таджикистана. Он примечателен и в архитектурно-художественном, и в историческом отношении.

В историческом отношении факт постройки этого комплекса является еще одним свидетельством, говорящим о подъеме жизни на правобережной полосе Сырдарьи в последние столетия. В другом месте нам уже приходилось затрагивать вопрос о повторном освоении пустовавших ранее прибрежных полос Сырдарьи между Канибадамом и Ленинабадом в ХУШ-ХІХ вв. и интенсификации здесь земледельческой культуры, несмотря даже на нестабильность политической жизни этих столетий.⁷

В данном аспекте комплекс Ходжа Ягсна примыкает к серии сооружений, возникших в указанное время и подтверждающих высказанное положение.

⁷ См.: Негматов Н. Из истории позднесредневекового Ходжента. — В кн.: Материалы Второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. М.—Л., 1959, с. 66–67, 72.